

Автобиография 1924 г.

Родился я в пятидесятых годах прошлого столетия в одной из средних губерний Европейской России. Родители мои были бедны.

К десяти годам я оглох после скарлатины. Слух не восстанавливался. Со сверстниками, через глухоту, я часто попадал впросак и был, конечно, смешон. Это удаляло меня от людей, и со скуки я мечтал, читал, сосредотачивался.

Было природное стремление к знанию, глухота же его увеличивала. Дурной слух, который я ещё ухудшил детскими попытками вылечиться, и другие тяжёлые условия лишили меня школы.

Всё же мне потом пришлось зубрить, сдавать нелепые экзамены и приобретать права. Я был учителем физики и математики чуть не 40 лет. Но понятно, что мне приходилось больше говорить, чем слушать, так как даже близко я слышал звуки неясно, а общего разговора совершенно не разбирал и в собраниях (например, на педагогических советах) страшно скучал. Зато я был далёк от житейской пошлости. Друзьями моими были книги. Они же были и моими учителями. Живых преподавателей и наставников у меня никогда не было. Поэтому вы можете считать меня самоучкой чистой крови.

Я так привык к самостоятельной работе, что, читая учебники, считал более лёгким для себя доказать теорему без книги, чем вычитывать из неё доказательство. Самостоятельному мышлению сильно способствовало ограниченное количество и качество пособий.

Тугой слух с детства, разумеется, сказался в полном незнании жизни и отсутствии практических связей и житейской деловитости. Может быть, это послужило и причиной того, что и к своей старости я не выдвинулся и не имел серьёзного успеха. Тому же способствовали мои критические статьи и усердие моих сторонников. Я указывал на ошибки авторитетов и шёл вразрез с научным общественным течением, а мои друзья иногда жестоко пробирали кастовых учёных и правительственных представителей науки.

В пример привожу мою статью из «Научного обозрения», «Вопросы воздухоплавания» (по поводу трудов императорского Русского Технического Общества, 1900г.), и статью Ст. Горшкова (Иркутск, 27 сент., 1909г., №219, газ «Сибирь»). Эти статьи есть у меня, и желающие могут их прочитать.

Вся моя жизнь состояла из размышлений, вычислений, напряжённого труда, практических работ и опытов. С маленькой мастерской я никогда не расставался. В 16 лет я делал токарные станки и в то же время самостоятельно решал задачи по аналитической механике. Первая решённая мною по механике задача

– это определение формы жидкости, вращающейся в сосуде вокруг отвесной оси.

Направление моих трудов и некоторые автобиографические черты видны из предисловий к моим двум книгам: «Простое учение о воздушном корабле» и «Вне Земли».

Скучно говорить о себе и мелочах жизни, когда так много осталось ещё нерешённых вопросов, незаконченных и неизданных работ. Хватит ли сил, успею ли осуществить эти задуманные труды. Самое главное ещё и не написано.

К.Э.Циолковский. *

* Текст печатается по автографу, хранящемуся в Архиве РАН Ф.555.Оп.2.Д.2.
Л.1 4.

